

В ПРЕКРАСНОМ ЖАНРЕ ОПЕРЕТТЫ

Вчера в Большом зале Грузинской государственной филармонии состоялось открытие гастролей Московского государственного театра оперетты. Вечер начался «Песней о Тбилиси» Р. Лагидзе, исполненной ведущими программы — Иларой Гулиевой и Виталием Мишле.

— Здравствуй, теплый город Тбилиси, — сказали артисты и продолжили исполнение песни... уже на грузинском языке.

Нынче всё измеряют, а измеряют точно: размеры, объемы, шумы, температуры, расстояния — между атомами, между городами, между галактиками... Но как измерить радость, дарующую искусство? В частности, искусство оперетты? Тот заряд бодрости и оптимизма, который неизбежно постигает зрителя, слушателя и овладевает на

какой-то отрезок времени его «умонастроеннем»? И все же способ измерения есть, хотя, если воспользоваться терминологией не искусствоведческой, а научной, способ приближенный: это внимание зрительного зала, это желание прийти на спектакль, концерт еще и еще раз... Выходя с концерта, слышу, как одна зрительница говорит другой: «Завтра, в одиннадцать часов, надо уже быть у кассы. Возьмем билет на «Тетку Чарлея»... Таков рецензентский отклик зрителя...»

Может показаться странным: почему, собственно, упоминают зрительница, принадлежащая, видимо, к числу любителей опереточного жанра (раз уж она решила смотреть первую программу гастролей), знакомая, видимо, с коллективом известного

московского театра — по записям, по телевизионным передачам, не позаботилась о билетах сразу? Думается, объяснение лежит в некушениности зрителя, справедливо полагающего, что для телевизионного экрана записывается лучшее, а как-то оно будет там, на сцене? В телевизи-

секрета: или, если он есть, его легко раскрыть в простом определении: высокий профессионализм. А уж эти слова вбирают многие актер оперетты — сценический актер. Но вернемся к программе... Сама по себе яркая, увлекательная, цельная (и этой цельности не нарушили,

на», И. Гулиева (Внучка), Парень (А. Дмитриев) и несравненная Бабушка — П. Корнилов в сцене «Бабушка, научи меня танцевать «аралетон» и, наконец, Г. Васильев в грузинской песне из «Холопки».

Но не «бисами» только определяется успех

онную эпоху, кстати говоря, нередко встречаешься с таким отношением ко многим видам зрелищ. Оперетта любима многими. Но, как сказали ведущие, оперетту можно и не любить, но можно ли не любить музыку Оффенбаха, Штрауса, Кальмана? Не секрет, что многочисленные штаны которыми обросла оперетта в свое время, снисходительно-снобистское отношение к жанру, как к таковому, надо надеяться, миновавшее, но долгое время дававшее себя чувствовать, во многом повредило оперетте в глазах ряда зрителей. Добавьте к этому трудности продолжения «инерции театральны́х притуплений», трудности в оперетте, пожалуй, больше, чем в каком-либо другом жанре театрального искусства.

В успехе вчерашнего концерта-спектакля нет

но словно бы подчеркнуты ее романсы, которые исполнили дуэтом, аккомпанируя себе на гитаре, В. Мишле и С. Брунин, и академический «Соловей» Алябьева, спетый Л. Амарфий), программа, включавшая любимицы, «испытанные временем» номера из популярных оперетт и мюзиклов, одушевленная талантливым актерским исполнением, не могла не захватить зрителя. По просьбе зрителей, выраженной долгими аплодисментами, был повторен ряд номеров. Бисрозыли «Карамболину» народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР Т. Шмыга с ансамблем балета, заслуженная артистка Э. Иванова и Н. Корнилов (сцена из «Марицы»), заслуженная артистка К. Игумнова и удивительный В. Шинкин в сцене из оперетты «В ритме серд-

концерта-спектакля «Оперетта, любовь моя» (режиссер Н. Барабашов). С успехом пели арии из оперетт заслуженный артист республики В. Барынин, Ю. Веденев, Э. Орловский, исполнили комические дуэты В. Марон, Е. Кацыров, заслуженный артист В. Богачев.

Отметим при этом высокий уровень исполнения балета, оркестра под управлением Э. Абусалимова и прекрасное художественное оформление (В. Кlementьев) концерта-спектакля...

С. МАРИНАШВИЛИ.

НА СНИМКАХ: спектакль «Оперетта, любовь моя». Слева направо: Т. Шмыга («Сильва» Кальмана), В. Марон и Е. Кацыров («Женитки» Дунаевского), Э. Иванова («Марица» Кальмана), В. Барынин («Мадемуазель Нитуш» Эрве).

Фото А. Вацьяна.